

«УТВЕРЖДАЮ»

Проректор по научной работе
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный
педагогический университет
им. К.Д. Ушинского»

А. М. Ходырев

« 9 » марта 2021 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический
университет им. К.Д.Ушинского»
о диссертации *Горелова Олега Сергеевича*
«Сюрреалистический код в русской литературе XX – XXI веков»,
представленной на соискание учёной степени доктора филологических
наук по специальности 10.01.01 – русская литература

Исследование «сюрреалистического кода» предполагает в качестве научного результата рациональное описание принципов и правил функционирования иррационального. Ускользящие, текучие, причудливые, смещающиеся в фантастику или сближающиеся со сновидческими грезами художественные объекты должны быть представлены как целостная непротиворечивая система, подчиняющаяся устойчивым, осмысленным и объяснимым закономерностям. Материалом исследования О. С. Горелова становится несколько десятков художественных произведений, создававшихся на протяжении почти целого столетия, и для объемной и полноценной характеристики «кода» требуется учесть (выделить и интерпретировать) как частные, индивидуальные особенности поэтики каждого из рассматриваемых авторов, так и магистральные тенденции развития модернистской / неомодернистской литературы. К эрудиции исследователя, теоретико-литературному аппарату работы, ее методологической оснащенности предъявляются очень высокие требования. Сразу подчеркнем, что рецензируемая диссертация в полной мере им

ИВГУ
№ 951
14.03.2021 г.
Листов Прилож. _____

отвечает. Ее не просто интересно читать – отмеченные О.С. Гореловым «необщие» черты поэтики классиков (А. Платонова, С. Кржижановского, М. Цветаевой) и проведенные «странные сближенья» между, казалось бы, далеко отстоящими друг от друга авторами в высшей степени убедительны и позволяют увидеть их пусть и как «двоюродных», но родственников внутри одного большого литературного «семейства».

Научная *актуальность и новизна* работы представляются нам несомненными. Во-первых, автору диссертации удалось множество совершенно разнородных литературных явлений (от смежных с экспрессионизмом текстов 1920-х гг. до уходящих за пределы постмодернизма текстов 2010-х) увидеть / показать под общим углом зрения – сквозь призму сюрреалистического кода, причем выстроить это описание системно, аргументированно, методологически последовательно, вскрыв неочевидные и не рассматривавшиеся ранее (либо интерпретировавшиеся иначе) особенности частных поэтов.

Во-вторых, обоснованно разграничивая сюрреализм, сюрреалистический стиль и сюрреалистический код, О. С. Горелов детально характеризует семиотические и семантические особенности кодировки / декодировки в разножанровых и разностилевых текстах, демонстрируя универсальные, инвариантные черты кода, которые и являются главным предметом исследования в диссертации.

В-третьих, работа О.С Горелова вводит в литературоведческий оборот новые данные о поэтике современных молодых (30–35-летних) авторов – Г. Рымбу, В. Банникова, П. Арсеньева и др., в осмыслении которой значим каждый очередной исследовательский шаг.

Достоверность полученных результатов определяется подробно и глубоко обоснованной теоретической базой исследования, опорой на широкий круг как отечественных, так и зарубежных научных работ (в диссертации учтены труды в сфере семиотики и структурного анализа – от Якобсона до Эко; по истории и теории сюрреализма – включая статьи и

манифесты самих основоположников сюрреализма; работы современных литературных критиков о новейшей отечественной поэзии), значительным объемом анализируемых текстов, разнообразием аналитических процедур. Диссертация имеет несомненное *теоретическое и практическое значение*: в ней содержатся как типологические обобщения (описаны универсальные принципы сюрреалистического кода и систематизирована концептосфера, включающая терминологический лексикон для этого описания), так и кропотливые, детальные разборы локальных аспектов поэтики конкретных произведений. Это сочетание микро- и телескопического видения литературного материала делает все важнейшие положения диссертации убедительными и позволяет говорить о безусловном «приращении» знания по истории литературы XX – XXI вв.

Среди наиболее существенных достоинств диссертации отметим точность и убедительность выделяемых в качестве правил кодирования принципов соотношения, взаимодействия, экстраполяции элементов (образов, мотивов, категорий, концептов). Каждый из представляемых принципов демонстрируется на примере анализа творчества конкретного автора – это во много раз увеличивает смысловой объем исследования. Например, поэзия Ю. Одарченко и В. Уфлянда рассматривается как пространство «сюрреалистических смещений», многосторонних сдвигов: в идиллической, сентиментальной картине в стихах Ю. Одарченко внезапно, через как будто бы случайные детали проявляются следы смерти (см. 194 диссертации); в произведениях В. Уфлянда монтажная техника имеет следствием абсурдистский эффект (с. 206). Формами экспликации сюрреалистического кода в эссеистике А. Драгомощенко выступает, с точки зрения О. С. Горелова, концепт перечитывания, который может быть рассмотрен как «метонимическая процедура, реализующая ... смысловые сдвиги (отслаивания)» (с. 273); владение же сюрреалистическим кодом позволяет увидеть «тропы перечитывания» – инсценировки, итерационное перечитывание и метаописания (с. 274-275).

Подобного рода примеры можно множить и дальше: каждый новый текст, попавший в поле зрения исследователя, позволяет добавить и новое проявление сюрреалистического кода – и описать механизм его работы в конкретном контексте. В подавляющем большинстве примеров с выводами автора диссертации можно согласиться: художественная практика В. Кондратьева интерпретируется как «сюрреалистический вариант миметического метафоризма» (с.286) – и это положение убедительно доказано; художественная реальность Л. Шваба объясняется из сюрреалистического сна, индивидуальные черты поэтики (гетерогенность слова, дискретность сцен) интерпретируются исходя из этого положения – с чем тоже вполне можно согласиться. Парадоксально, но убедительно размышление О.С. Горелова о категории *чудесного* в лирике Л. Аронсона – и наблюдения, касающиеся вуайеристских смещений в сомнамбулических сюжетах, оригинальны и интересны. Уместны в работе и проведенные параллели с живописными произведениями художников-сюрреалистов, с фрагментами из фильмов – вся система визуальных аналогий и сопоставлений удачно поддерживает анализ текстового материала. Пожалуй, несколько натянутым представляется лишь истолкование стихотворения А. С. Пушкина «На холмах Грузии...» как «протосюрреалистического акта созерцания темноты» (с. 260); несколько ранее в диссертации сам ее автор упоминал об опасности записывания в сюрреалисты задним числом – и, как кажется, это именно тот случай, когда происходит искажение историко-литературной ретроспективы.

Основные положения диссертации не вызывают каких-либо возражений, однако хотелось бы остановиться на нескольких дискуссионных вопросах – прежде всего касающихся поэтических практик конца XX – начала XXI в.

1. В какой мере характерные для творчества Л. Шваба, П. Арсеньева, Г. Рымбу, В. Бородина и др. открытость иным «культурным и стилевым кодам», «неизбежная интерференция художественных

элементов» (с. 364), «преодоление границ литературы и самого кода» (с. 28) могут быть поняты как проявление общепостмодернистских установок, а в какой – как реализация сюрреалистического кода?

2. Постмодернистская философия исходит из представления о свободной процессуальности означивания (по Дж. Х. Миллеру, смысл не «обнаруживается», а «вкладывается» в то, что само по себе «не имеет никакого смысла»). Как исследователю доказательно разграничить авторское невладение регулярными нормами (грамматическими, логическими, жанровыми и пр.) – вплоть до графоманской логореи – и «попадание» (осознанное или неосознанное) в сюрреалистический тренд?
3. Возможна ли в постмодернистской реальности симулякров имитация сюрреалистического кода / стиля? Каковы могут быть ее внутри- и внелитературные причины?

Очевидно, что вопросы, которые возникают в процессе чтения диссертации О.С. Горелова, не затрагивают концептуальных основ работы и нисколько не снижают значимости выполненного исследования – оригинального по замыслу, современного и актуального.

В завершение – несколько частных соображений о структуре работы. Первая глава – «Содержание, структура и функционирование сюрреалистического кода» – представляет собой подробное обоснование ключевого понятия диссертации. О. С. Горелов предлагает использовать для описания элементов сюрсистемы специальные терминологические обозначения: инципиты, маршрутизаторы и узлы. В §1.2. подробно показывается, какие компоненты входят в каждую подгруппу и как они работают в конкретных контекстах. При помощи разнообразных схем разъясняются основные этапы реализации сюрсистемы. Однако для анализа конкретных литературных произведений во 2-й, 3-й и 4-й главах все названные термины вообще не используются: понятие «маршрутизаторы»

последний раз появляется на странице 98, а инципиты – на 114 (и мелькнет единственный раз в аналитических разделах на с.288) – при этом осмысление литературного материала от их отсутствия ничуть не страдает.

При продуманной и убедительно выстроенной логике исследования Заключение (с. 430 – 442) представляет собой, по сути, не его итоги, а самостоятельную, вполне автономную статью о принципах экспликации сюрреалистического кода в петербургском тексте. На предпоследней странице диссертации впервые появляется имя еще одного поэта, творчество которого могло бы быть прочитано в рамках сюрсистемы, – Станислава Львовского, однако дальше о нем, разумеется, уже не сказано ни слова: на следующей странице работа заканчивается. Впрочем, о поэтике незавершенности, черновиковости, фрагментарности и потенциальной бесконечности текстов, написанных / прочитанных в соответствии с сюрреалистическим кодом, с большим пониманием вопроса автор размышлял на протяжении всей диссертации – и эту особенность структуры работы можно расценить как следование в русле изучаемого материала.

Сделанные замечания ни в коей мере не умаляют содержательных достоинств работы О.С. Горелова. Это состоявшееся, глубокое, новаторское исследование, позволяющее увидеть и осмыслить одно из значимых направлений развития русской литературы в XX – начале XXI в. Содержание автореферата диссертации О.С. Горелова соответствует основным положениям диссертации. Опубликованные статьи достаточно полно отражают её содержание. Материалы диссертации легли в основу докладов, сделанных на всероссийских / межвузовских конференциях. Основные положения работы отражены в статьях, шестнадцать из которых опубликованы в изданиях из перечня ВАК.

Всё вышесказанное даёт основания утверждать, что рецензируемая диссертация представляет значительный теоретический и практический интерес. Это научная работа, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых

